

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-30-37>
УДК 342.5(470.67)
© 2023

Н.Т. Муслимова

К вопросу о становлении правовой системы Дагестана в 20–30 гг. XX в.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук»,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность темы исследования. Противоречивые и разноплановые проблемы национально-государственного устройства в федеративном государстве, предполагающие учет национальных особенностей и культурного опыта народов в нее входящих, делают актуальным исследование исторического опыта становления советской правовой системы в Дагестане в 20–30 гг. XX века.

Постановка проблемы. С установлением советской власти дагестанцам была предложена новая модель общественного развития. Трансформация политического, экономического и социального устройства сопровождалась изменениями в системе ценностей, идейных установок, верований и норм, которые должна была разделить большая часть общества. Поскольку «устаревшая» ценностно-нормативная система, регулируя семейные, общественные, хозяйственно-экономические, политические отношения, была ориентирована на поддержание существовавшей модели развития, то утверждение новой парадигмы проходило сложно и противоречиво.

Цели исследования. С привлечением достоверного документального материала, аналитическим использованием накопленного историографического опыта, осветить процесс утверждения советской правовой системы в Дагестане в 20–30 гг. XX вв.

Методы исследования. Для решения поставленных задач был использован комплекс методов: объективизма, историзма, историко-системный и историко-типологический.

Результаты и ключевые выводы. Легитимация советской правовой системы в первые годы после установления советской власти потребовала сохранения традиционных для дагестанцев элементов права – мусульманского (шариат) и обычного (адат) права. С конца 1920-х годов, времени «форсированного» строительства социализма в стране, традиционные правовые структуры в республике ликвидируются. Под контролем партийных органов ко времени принятия Конституции 1937 г. правовая система Дагестана приобретает общероссийские структурные и функциональные черты. Утверждению новой правовой системы и социалистического правосознания способствовала политика коренизации и выдвигенчества, которая в Дагестане имела свои специфические черты, с силу многонациональности республики.

Ключевые слова: шариатский суд, обычное право, коренизация, выдвигенчество, советская власть, сталинская модернизация, социалистическое правосознание

Для цитирования: Муслимова Н.Т. К вопросу о становлении правовой системы Дагестана в 20-30 гг. XX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 4. С. 30–37. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-30-37>.

N.T. Muslimova

Revisiting the establishment of the legal system in Dagestan in 1920–30s

Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences», Makhachkala, the Russian Federation

Abstract

The Relevance of the research topic. Contradictory and diverse problems of the national-state structure in a federal state, involving consideration of national characteristics and cultural experience of the peoples included in it, make it relevant to study the historical experience of the formation of the Soviet legal system in Dagestan in 1920–30s.

Problem statement. With the establishment of the Soviet power, the Dagestanis were offered a new model of social development. The transformation of the political, economic and social structure was accompanied by changes in the system of values, ideological attitudes, beliefs and norms that the majority of society had to share. Since the «outdated» value-normative system, regulating family, social, economic, and political relations, was focused on maintaining the existing development model, the approval of the new paradigm was difficult and contradictory.

The Research objectives. To highlight the process of approval of the Soviet legal system in Dagestan in 1920-30s using reliable documentary material and accumulated historiographical experience.

The Research methods. To solve the tasks set, the following methods were used: objectivism, historicism, historical-systemic and historical-typological.

The Results and key conclusions. The legitimization of the Soviet legal system in the first years after the establishment of Soviet power required the preservation of the traditional elements of law for the Dagestanis – Muslim (Sharia) and customary (Adat) law. Since the late 1920s, the time of the «forced» construction of socialism in the country, the traditional legal structures in the Republic have been liquidated. Under the control of party bodies by the time of the adoption of the Constitution of 1937, the legal system of Dagestan acquires all-Russian structural and functional features. The establishment of a new legal system and a socialist sense of justice was promoted by the policy of indigenization (korenization) and promotion, which in Dagestan had its own specific features, due to the multinational nature of the republic.

Keywords: Sharia court, customary law, indigenization, promotion, the Soviet power, Stalinist modernization, socialist legal consciousness

For citation: Muslimova N.T. Revisiting the establishment of the legal system in Dagestan in 1920–30s // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No 4. P. 30–37. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-30-37>.

Введение. С установлением советской власти дагестанцам была предложена новая модель общественного развития. Трансформация политического, экономического и социального устройства сопровождалась изменениями в системе ценностей, идейных установок, верований и норм, которые должна была разделить большая часть общества [9, с. 79]. Поскольку «устаревшая» ценностно-нормативная система, регулируя семейные, общественные, хозяйственно-экономические, политические отношения, была ориентирована на поддержание существовавшей модели развития, то утверждение новой парадигмы, проходило сложно и противоречиво.

Новые идеи и новые идеалы, новые нормы постепенно «прорастали» в ткань общественной жизни, становясь важнейшим фактором утверждения и укрепления новой социально-политической системы, основным элементом которой были юридические нормы и институты.

Основная часть. В Дагестане с установлением советской власти протекали сложные процессы утверждения новой правовой системы.

Как известно, со времени образования на территории Дагестана «Дагестанской области» во второй половине XX в. ее нормативно-правовая система имела плюралистический характер [5, с. 55]. Наряду с общеимперскими судебными учреждениями в области действовали суды, руководствовавшиеся в своей деятельности адатами (нормами обычного права) и нормами шариата (религиозного права).

Ожесточенный характер борьбы за установление советской власти в Дагестане, программа большевиков по национальному вопросу привели к предоставлению Дагестану политического суверенитета. Одновременно с провозглашением ДССР, И. В. Сталин отметил на Чрезвычайном съезде народов Дагестана: «Нам сообщают, что среди дагестанских народов шариат имеет серьезное значение. Если

дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены» [8, с. 395–396].

Таким образом, считаясь с особенностями правовой культуры дагестанцев, в республике были сохранены основные элементы традиционной для Дагестана правовой системы. Еще до окончательного утверждения советской власти в Дагестане ревком принял решение о создании в городах народных судов, действовавших в соответствии с общим советским законодательством и сохранении шариатских судов, к которым переходили функции дореволюционных сельских словесных судов. Вместо Дагестанского народного суда был создан сначала Областной шариатский судебный отдел Дагестанского Ревкома, а в 1922 г. – Шариатский подотдел Народного комиссариата юстиции ДАССР, который возглавил бывший кадий Шарапудин Рашкуев [2, с. 59].

Понятно, что советская власть сохраняла шариатское судопроизводство по чисто политическим соображениям. Еще в 1921 году руководитель наркомата юстиции ДАССР А. Далгат в своем докладе «О состоянии судостроительства и судопроизводства в Дагестане» обращал внимание на то, что «вопросы судостроительства и судопроизводства являются одними из самых больных в молодой республике. Шариатские суды необходимо изжить и вся задача состоит в том, чтобы проделать это безболезненно. Население Дагестана настолько еще находится под влиянием мулл, что всякие шаги против шариатских судов рассматриваются как поход против религии, против мусульманства».¹

Но и к середине 20-х годов проблема «изжития» шариатских судов в Дагестане не потеряла своей остроты. Нажмудин Самурский, один из руководителей республики, в книге «Дагестан», изданной в 1925 году, отмечал: «Мудрая политика в

¹ Образование Дагестанской АССР 1920–1921 гг. Дагестанское книжное издательство. – Махачкала, 1962. – С. 110.

Дагестане заключается в использовании духовенства, предоставлении духовной интеллигенции возможности перейти на советскую работу. Постепенно «расклеркалить» клерикалов, перевести их на гражданскую работу, одновременно широко развешивать сеть советских школ и народных судов. Это единственный возможный путь борьбы с влиянием духовенства и религии в Дагестане». [7, с. 137].

Другим средством «борьбы с влиянием духовенства и религии» было воссоздание в 1925 году, параллельно с шариатскими «сельских словесных судов», которые руководствовались нормами обычного права. Нормами обычного права руководствовались в своей работе и земельные комиссии.

Правовая система Дагестанской АССР, несмотря на ее специфические особенности, находилась в органическом единстве с правовой системой права РСФСР и СССР и составляла ее неотъемлемую часть.

Конституция ДАССР 1921 года, разработанная на основе Конституции РСФСР 1918 года и Декрета ВЦИКа об образовании ДАССР высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти республики, объявляла ЦИК ДАССР, который был подотчетен Вседагестанскому съезду Советов. В компетенцию ЦИК входило общегосударственное законодательство, судостроительство, гражданское и уголовное законодательство. В 1923 г. ЦИК утвердил положение о наркомате юстиции, осуществлявшем общее руководство деятельностью по укреплению социалистической законности. Высшим судебным органом на территории республики был главный суд, который действовал в соответствии с дополнением к «Положению о судостроительстве РСФСР», принятым ВЦИК 5 сентября 1923 г.¹

Состав судов назначался ЦИК ДАССР, председатели и заместители председателя утверждались президиумом ВЦИК по

заклучению Верховного суда РСФСР. Судами первой инстанции являлись народные суды округов, а после административно-территориального районирования Дагестана – суды районов, избираемые районными исполкомами [3, с. 149].

Такая зависимость судебных органов от органов исполнительной власти находила отражение и в правовом сознании дагестанцев. Документы государственного архива Республики Дагестан, в частности, «Апелляция на решение Андийского окружного шариатского суда». (1922 г.) Предсовнаркому Д. Коркмасову жительницы с. Тлонода, свидетельствуют о том, что уже в начале 20-х XX в. судебная и исполнительная власть воспринимались дагестанцами неразделенными.

В конце 20-х годов с победой И.В. Сталина во внутрипартийной борьбе в стране начался этап форсированного строительства социализма, который потребовал, в том числе, унификации правовых систем и формирования социалистического правосознания народов СССР.

Принятая 5 апреля 1927 г. Конституция ДАССР лишила избирательных прав служащих религиозных культов, для которых это занятие являлось профессией.

18 апреля 1927 года постановлением ЦИК и СНК ДАССР сельские и окружные шариатские суды были упразднены, а продолжение шариатского судопроизводства стало рассматриваться как уголовное преступление, в том же году на республику распространилось действие 10-й главы УК РСФСР «О преступлениях, составляющих пережитки родового строя», которая до этого не применялась в отношении Дагестана.

Власть поставила задачу укрепления советской правовой системы и создания иерархии народных судов. Здесь нужно отметить, что анализ отчетов Наркомата юстиции ДАССР позволил исследователям сделать вывод о том, что советская правовая система и до официальной ликвидации шариатских судов усиливала свою

¹ СУ РСФСР. 1923 № 75. – С. 727.

регулирующую функцию. В 1923 г. всего по Дагестану в нарсуды поступило 5 433 уголовных и 3 062 гражданских исков; в окружные шариатские суды поступило 1 046 дел. В 1924 г. нарсуды рассмотрели 6 315 уголовных и 5 136 гражданских, в шарсуды поступило всего 57 дел [2, с. 64].

Легитимацию советской правовой системы обеспечивали как социалистические преобразования, проводимые в республике в области экономики, в культурном строительстве, так и конкретные мероприятия по коренизации (привлечении в органы власти, управления и суда представителей местного населения) государственных аппаратов, приближению их населению. Активно политика коренизации стала проводиться во второй половине 20-х годов XX в. К 1925 году Главсуд был укомплектован местными работниками до 33%. 5 русских работников Главсуда владели одним из дагестанских языков [4, с. 78].

Выбор родного языка населения в качестве языка судопроизводства, обеспечивая гласность судопроизводства, воспитательное и предупредительное воздействие на население, требовал соответствующей организационной работы. В Главсуде республики работал штат переводчиков, собрания узаконений и распоряжений правительства переводились и издавались на четырех дагестанских языках.

Со второй половине 20-х годов XX в. в ДАССР значительно усилилось партийное руководство всех государственных органов, в том числе и правоохранительных. Агитационно-пропагандистские отделы партийных комитетов проводили работу по популяризации советского законодательства, привлекая к этой работе представителей других общественных организаций – профсоюзов, комсомола. Главным направлением партийного руководства был подбор и расстановка кадров правоохранительных органов.

Так, в декабре 1926 г. бюро обкома ДК ВКП (б) на своем заседании обсудило

вопрос «О состоянии судебно-следственных органов, прокурорского надзора и исправительно-трудового дома» [1, с. 76].

В отсутствие в республике системы профессионального юридического образования, для обеспечения органов правопорядка республики профессиональными кадрами, при народном комиссариате юстиции были организованы 9-месячные курсы по подготовке судебно-прокурорских и следственных работников. Со 2 сентября 1934 по июнь 1935 гг. на курсы поступило 50 человек, окончили курсы 40 человек.¹ Невысокий образовательный уровень не позволял всем поступившим успешно завершить учебу.

Как известно, советская власть в 1920–1930 гг. активно использовала политику выдвигенчества, как практики для обеспечения государственного аппарата местными кадрами. Выдвижение рабоче-крестьянских кадров на руководящие и ответственные должности должно было обеспечить государственный аппарат людьми, безусловно поддерживающими новую власть, укрепить связи государства и общества через непосредственное участие рабочих и крестьян в управлении государством, расширить социальную опору советской власти. Выдвигенчество в ДАССР имело свои особенности. В Дагестане, кроме «рабочих, бедняков, батраков и лучшей части середняков», активно использовали в качестве выдвигенцев бывших красных партизан, активных участников борьбы за советскую власть в период гражданской войны.

Окончившие курсы были направлены на работу в качестве судей, народных заседателей, судебных исполнителей в органы милиции и исполнительной власти². В 1935 году в республике для повышения профессиональной квалификации судебных, следственных и прокурорских работников были организованы 2-месячные

¹ ЦГА РД Ф. 1.-п, оп.1. д. 3568 Л. 56.

² ЦГА РД Ф. 1.-п, оп.1. д. 3568 Л. 56.

юридические курсы по переподготовке судебных, следственных и прокурорских работников.¹ Развитие и усложнение правовой системы потребовали увеличения сроков курсовой переподготовки. В 1937 году были организованы 6-месячные юридические курсы по переподготовке, на которые были отозваны 15 народных судей, 6 прокуроров и 9 народных следователей, и 3-месячные курсы секретарей народных судов, прокуратуры и судебных исполнителей, которые окончили 30 чел.² В том же году было принято решение о проведении 3-месячных курсов по подготовке нотариусов и заведующих нотариальными столами, секретарей нарсудов, прокуратуры и судебных исполнителей. Курсы были рассчитаны на 50 человек.³

В городах республики политика выдвиженчества была связана с идеей «орабочивания». Для подготовки кандидатуры для выдвижения в судебную-карательную отрасль, приобретения опыта и необходимых знаний предлагалось предварительно использовать рабочего в качестве народного заседателя, затем общественного обвинителя.⁴

В 20–30 гг. XX в. в Дагестане было проведено районирование, одной из задач которого было приближение государственного аппарата к населению. И поскольку «горцу Дагестана понятен и приемлем лишь суд скорый, находящийся у него под рукой», районирование послужило фактором укрепления новой правовой системы и формирования социалистического правосознания.

С победы Октября можно говорить о складывании советской правовой системы, которую исследователи рассматривают как разновидность социалистической правовой семьи [б. с. 54]. В основе классификации правовых систем общепризнанным критерием выступают факторы религии,

философии, экономической и социальной структур. Советская правовая система должна была регулировать новые социалистические общественные отношения, поэтому мы склонны согласиться с одним из крупнейших специалистов в области сравнительного правоведения – французским правоведом Рене Давидом, который выделил советскую правовую систему как одну из четырех правовых систем современности.

В период форсированного строительства социализма с конца 20-х годов до конца исследуемого периода правовая система всей страны и ДАССР, как составной ее части, использовалась как инструмент проведения «генеральной линии партии».

Проведение коллективизации поставило перед правоохранительной системой республики задачу обеспечения сохранности колхозной собственности. Руководители колхозов исключались из партии и отдавались под суд «за разбазаривание колхозной собственности, за полную бесхозяйственность, дачу взяток, запущенность учета и отчетности, неправильное распределение трудодней и отдачу принадлежащих государству пастбищ горным животноводам».⁵

Остро стояла проблема приписок, которая получила название «очковтирательство» – отрапортованные цифры превышали фактические, нарушение учета и отчетности создавало условия для расхищения социалистической собственности. Внимание правоохранителей было обращено на правомерность начисления трудодней. Имело место незаконное начисление руководителями трудодней «своим родственникам и лодырям».⁶

Утверждение советского образа жизни, задачи совершенствования социалистических общественных отношений, воспитания человека коммунистического общества потребовали усиления ответст-

¹ ЦГА РД Ф. 1.-п, оп.1. д. 3568 Л. 56.

² ЦГА РД Ф. 1.-п, оп.1. д. 3568 С. 57.

³ ЦГА РД Ф. 1.-п, оп.1. д. 3568 Л. 58).

⁴ Звезда 1929 № 4 Еще раз о выдвижении.

⁵ Дагестанская правда 4 мая 1934 г.

⁶ ЦГА РД Ф. 1.-п, оп.1. д. 3568 Л. 56.

венности за правонарушения, противоречащие провозглашаемым ценностям.

В сентябре 1932 года в «Дагестанской правде», печатном органе дагестанской партийной организации и правительства была опубликована статья «Как в махачкалинском суде искривляют постановления партии и правительства». «Мягкотелый» приговор в показательном процессе над спекулянтами был оценен, как явно «незаконный», и показал, «что судебными работниками не понята политическая сущность директив о борьбе со спекуляцией».¹

6 августа 1934 г. в Уголовный кодекс РСФСР были внесены дополнения, по которым ответственность за обворовывание потребителя и обман советского государства предусматривала до 10 лет лишения свободы.²

К концу 30-х годов новая общественно-политическая система окончательно утвердилась: оформилась социалистическая форма собственности на средства производства, установилась колхозная система хозяйствования в сельском хозяйстве, была проведена индустриализация в промышленности. Новые конкретно-исторические условия изменили характер правонарушений, актуализировалась

проблема коррупционных отношений в системе государственного управления. В 1937 г. в составе Управления рабоче-крестьянской милиции было образовано специальное подразделение по борьбе с хищениями социалистической собственности, спекуляцией и взяточничеством. В условиях победы над «вражескими классами» вектор борьбы меняется.

2 сентября 1937 г. в газете «Дагестанская правда» была опубликована статья «Покровитель врагов получил повышение». Речь в статье шла о невыполнении прокурором Тлярятинского района своих надзорных и контрольных функций в отношении управляющих районной конторой «Заготшерсть» и районного потребительского общества.

Главным фактором формирования кадрового состава правоохранительных органов становится успешное проведение общей политической линии.

Заключение. К концу 30-х годов XX в., ко времени принятия Конституции ДАССР 1937 года, дагестанская правовая система и структурно и функционально соответствовала общероссийской правовой системе. Утверждению новой советской правовой системы в Дагестане способствовала проводимая *партийными органами политика коренизации государственных аппаратов и выдвиженчества, которая в Дагестане имела свои специфические черты, в силу многонациональности республики.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баймурзаев А.Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1984. – 139 с.
2. Бобровников В.О. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX вв. – М.: Марджани, 2009. – 244 с.
3. Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. – Махачкала, 1970. – 383 с.
4. Нагиева М.К. Кадровый вопрос в судебных органах власти в Дагестане в первое десятилетие Советской власти // 250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Магас, 2020.
5. Рамазанов А.Х., Азизова Д.З., Пахрудинов П.С. Некоторые особенности правовой системы Республики Дагестан // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. – С. 54–57.

6. Рене Давид. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – 495 с.
7. Самурский Н. (Эфендиев) Дагестан. – М.; Л.; Гос. издательство, 1925. – 150. с.
8. Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. – М., 1947. – С. 395–396.
9. Халий И.А. Доминирующая система ценностей в современном российском обществе // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сборник статей / под общ. ред. М.К. Горшкова, А.-Н.З. Дибирова. – М.; Махачкала, 2001.

REFERENCES:

1. Baymurzaev A.B. Formation of the socialist legal consciousness of the peoples of Dagestan. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1984; 139.
2. Bobrovnikov V.O. Custom and law in the written monuments of Dagestan in the 5th and early 20th centuries. M.: Mardzhani, 2009; 244.
3. Kazanбиеv M.A. Creation and strengthening of the national statehood of the peoples of Dagestan. Makhachkala, 1970; 383.
4. Nagieva M.K. Personnel issue in the judicial authorities in Dagestan in the first decade of Soviet power // 250 years of unity of Ingushetia with Russia: time, events, people: a collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Magas, 2020.
5. Ramazanov A.Kh., Azizova D.Z., Pakhrudinov P.S. Some features of the legal system of the Republic of Dagestan // State service and personnel. 2018. 2: 54–57.
6. Rene David. Basic legal systems of our time. M.: Progress, 1988; 495.
7. Samursky N. (Efendiev) Dagestan. M.; L.; State publishing house; 1925; 150.
8. Stalin I.V. Essays. V. 4. M., 1947: 395–396.
9. Khaliy I.A. The dominant system of values in modern Russian society // Twenty years of reforms: results and prospects: collection of articles / edited by M.K. Gorshkov, A.-N.Z. Dibirov. M.; Makhachkala, 2001.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Наида Тагировна Муслимова, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

ФГБУ «Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН», г. Махачкала, Российская Федерация

e-mail: mus-nt@yandex.ru

тел.: +7(964)0163525

Information about the author

Naida T. Muslimova – PhD (Hist.), Junior researcher,

FSBI «Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences», Makhachkala, the Russian Federation

e-mail: mus-nt@yandex.ru

tel.: +7(964)0163525

Поступила в редакцию 17.09.2023

Поступила после доработки 27.10.2023

Принята к публикации 27.10.2023

Received 17.09.2023

Revised 27.10.2023

Accepted 27.10.2023